

УДК 94(470.5)“196/197”

А. Г. Иванова

Кадровое обеспечение учреждений культуры на селе в регионах Урала в 1960—1970-е годы

В статье на архивных материалах уральских регионов исследуется проблема кадрового обеспечения в учреждениях культуры клубного типа. Охарактеризован кадровый состав изучаемых учреждений. Выявлены причины текучести кадров, представлена деятельность местных партийных и советских органов, направленная на повышение образовательного уровня культурно-просветительских работников, создание условий для их закрепления на селе.

Ключевые слова: кадровая проблема, клубные учреждения, культурно-просветительский работник, художественная самодеятельность, Урал.

Решения мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, XXIII съезда КПСС (1966 г.) поставили задачу повышения культурного уровня села, сближения села с городом. Главная задача была определена как увеличение строительства клубов, библиотек, кинотеатров на селе, подготовка кадров для села и повышение их квалификации. Одновременно учреждения культуры должны были стать центрами идеологической работы на селе. Выполняя решения съезда партии и мартовского Пленума ЦК КПСС, обкомы, горкомы, райкомы партии регионов Урала разрабатывали и реализовывали программы культурного строительства, определяли деятельность по повышению культурного уровня села. Выполнен значительный объем строительства учреждений культуры на селе. В отдельных регионах, например в Оренбургской области, строительство объектов было связано с освоением целинных и залежных земель. Учреждения культуры строили одновременно с освоением новых территорий (Ясненский, Светлинский, Домбаровский, Кваркенский районы). Это потребовало дополнительного решения кадровой проблемы, привлечения на село специалистов для работы с различными категориями населения в различных формах культурно-массовой работы.

Анализ архивных источников свидетельствует, что в регионах Урала кадровое обеспечение сельских учреждений культуры не отвечало поставленным задачам. В Свердловской области в середине 1960-х гг. специалисты учреждений культуры села составляли 31,7% от общего числа работников. Уровень образования и профессиональной квалификации кадров учреждений культуры Свердловской области не соответствовал требованиям времени. Из 9000 культпросветработников, работающих в государственных учреждениях культуры области, только 3500 человек имели высшее и среднее специальное образование [13, л. 18—19]. Особую тревогу вызывала текучесть кадров. К примеру, в 1972 г. в регионе сменилось 40% сельских клубных работников, менее 13% из них проработали свыше пяти лет [14, л. 4]. В Алапаевском районе из 64 клубных работников только шесть имели специальное образование, в Верхотурском районе 76% культурно-просветительских работников не имели даже среднего образования. Высокой оставалась сменяемость кадрового состава из-за нерешенной жилищной проблемы — 50% [13, л. 72].

В этот же период из 1273 работников клубных учреждений Оренбургской области только 21 имел высшее образование, в том числе 9 — специальное; 245 — среднее специальное, 1007 — среднее, остальные не имели даже среднего образования. В Асекеевском районе из 47 клубных работников не имели общего среднего образования 20 человек, в Бугурусланском районе — из 62 человек не закончили среднюю школу 33, в Квар-

© Иванова А. Г., 2016

кенском — из 28 работников — 19, в Тоцком — из 47 работников — 21. Одновременно наблюдалась большая сменяемость клубных работников. В 1970 г. в Курманаевском районе Оренбургской области сменилось 58% состава работников сельских клубов, в Акбулакском — 33%, Илекском — 38% [1, л. 26]. В учреждениях культуры этого региона на 1 января 1977 г. 262 библиотекаря и 573 клубных работника имели стаж работы в учреждениях культуры менее года. Практически около 40% клубных работников ежегодно оставляли работу по разным причинам. Среди них: недостаточное внимание местных органов власти к условиям труда и быта указанной категории работников, низкая заработная плата, необеспеченность материально-техническим инвентарем [11, л. 16].

В Башкирской АССР в этот период в 1463 сельских клуба работало всего 306 человек со специальным образованием, что составляло лишь 14% от общего числа культурно-просветительских работников [9, л. 15].

Аналогичная картина наблюдалась и в Удмуртской АССР. В сельских культурно-просветительских учреждениях из 924 работающих в этот период лишь 157 человек являлись специалистами с высшим и средним специальным образованием, что составляло 17% от общего числа работников. 45% культурно-просветительских работников имели стаж работы от одного года до пяти лет. Потребность в кадрах клубных работников со специальным образованием в республике составляла 767 человек [12, л. 33—34].

В Пермской области в 1974 г. более 60% клубных работников не имели специального образования, 35% имели стаж работы до одного года. Остро стоял вопрос обеспечения самодеятельных коллективов квалифицированными руководителями. Низкая заработная плата усугубляла кадровую проблему. Анализ показывает, что в Пермской области большинство из окончивших Ленинградскую высшую профсоюзную школу культуры, Ленинградский государственный институт культуры им. Н. К. Крупской по специальности не работали [7, л. 12]. В Коми-Пермяцком автономном округе в 1974 г. в клубах насчитывалось всего 30,7% специалистов, а из 235 культурно-просветительских работников только 62 человека имели специальное образование [8, л. 93]. К концу 1970 г. ситуация еще более обострилась. Высшее образование имели 9 человек из 1385 работающих, 909 — среднее специальное образование и 243 — среднее, 224 не имели даже среднего образования [2, л. 9]. В 1979 г. в Нагайбакском районе Челябинской области сменилось 48%, а в Саткинском районе 42% клубных работников при среднеобластной сменяемости 26,6% [5, л. 4].

Текучесть кадров определялась также слабой дисциплиной, отсутствием целенаправленной учебы кадров, неблагоприятными условиями труда и быта специалистов. Нередко творческим работникам клубных учреждений приходилось работать в непригодных помещениях, при отсутствии необходимого инвентаря и материально-технических средств. К примеру, на 1975 г. в Пермской области 25—30% клубных учреждений находились в приспособленных аварийных помещениях. Отсутствовали необходимые для работы эпидиаскопы и пишущие машинки [2, л. 8—9].

В ряде регионов Урала принимались определенные меры, призванные решить кадровую проблему. В июне 1972 г. на бюро Пермского обкома КПСС был рассмотрен вопрос «О состоянии и мерах улучшения работы с кадрами сельских учреждений культуры» [7, л. 2]. 13 октября 1975 г. Совет Министров Башкирской АССР принял постановление «О мероприятиях по подготовке кадров культурно-просветительских учреждений на 1976—1980 годы». Во исполнение указанного постановления был разработан и 13 октября 1975 г. утвержден Советом Министров Башкирской АССР перспективный план по подготовке кадров культурно-просветительских учреждений на десятую пятилетку. На заседаниях коллегии Министерства культуры Башкирской АССР за четыре года десятой

пятилетки были обсуждены вопросы «О работе отделов культуры исполкомов районных Советов Балтачевского, Давлекановского, Шаранского, Дюртюлинского по подготовке и воспитанию кадров культурно-просветительных учреждений» и «О работе Стерлитамакского культпросветучилища, Уфимского библиотечного техникума, Уфимского училища искусств; Октябрьского, Учалинского, Давлекановского музыкальных училищ по подготовке кадров для сельских учреждений культуры» [4].

Принятие этих документов повлекло за собой ряд мер, которые в определенной степени позволили в 1970-х годах улучшить ситуацию с кадрами в изучаемой сфере. В Пермской области сложилась система подготовки кадров, повышения их квалификации и, что особенно важно для периода «развитого социализма», повышения идейно-политического уровня. Ежегодно около 400 работников культуры проходили переподготовку на областных курсах повышения квалификации [7, л. 2]. В итоге в области сложились две формы обучения кадров культурно-просветительских работников: семинарские занятия и школы повышения квалификации работников культуры, работающих в Добрянском, Кунгурском, Пермском, Верещагинском, Кудымкарском, Больше-Сосновском, Суксунском районах. В основе учебных программ лежали рекомендации, разработанные областным Домом народного творчества и клубной работы в помощь отделам культуры по обучению кадров культпросветработников [6, л. 23]. Подготовка и переподготовка работников сельских клубов проводилась и в Башкирии на постоянно действующих курсах при Министерстве, на шестимесячных курсах при хоровом обществе, а также на всероссийских, республиканских районных курсах и семинарах [4]. С 1971 по 1973 г. из учебных заведений Башкирской АССР в города и районы направили 1311 специалистов.

Подготовка кадров культурно-просветительских работников велась в институтах культуры, высших профсоюзных школах, культурно-просветительных училищах, библиотечных техникумах.

В Свердловской области в 1972 г. открыли учебно-консультационный пункт Челябинского института культуры, на котором обучалось 220 человек из области. При Свердловском управлении культуры постоянно действовали курсы повышения квалификации, на которых обучалось в год до одной тысячи работников культуры [13, л. 72]. Свердловское областное культурно-просветительное училище за двенадцать лет подготовило 1715 специалистов. Для подготовки специалистов культуры из числа сельской молодежи в Челябинской области в 1970-х годах в государственном институте культуры проводились месячные подготовительные курсы, осуществлялись внеконкурсные приемы [5, л. 4].

В течение 1973 г. переподготовку на курсах при Оренбургском областном управлении культуры прошли 300 человек. Расширялась подготовка кадров культурно-просветительских работников в высших и средних специальных учебных заведениях. В культурно-просветительных и музыкальных училищах области только в 1974 г. обучалось 1509 учащихся. В вузах региона работали факультеты общественных профессий, на которых занимались 1924 студента [10, л. 2].

В ряде регионов местными партийными и советскими органами решались проблемы улучшения материально-технической базы учреждений культуры. Так, в 1973 г. в Удмуртской АССР во всех домах культуры и клубах появились музыкальные инструменты, до 51% возросли показатели обеспеченности техническими средствами клубных учреждений республики [12, л. 34]. За период с 1971 по 1975 год в Свердловской области для клубных учреждений приобрели 696 пианино и роялей, 100 радиотрансляционных установок, 131 комплект оркестров народных и духовых инструментов, 762 телевизора, магнитофона, эпидиаскопа, фильмоскопа [3, л. 34].

Проделанная органами власти работа в регионах Урала позволила к концу 1970-х годов в некоторой степени улучшить кадровое обеспечение учреждений культуры на селе. В Челябинской области укомплектованность специалистами клубных учреждений возросла с 28,4% в 1978 г. до 34,7% в 1979 г. В ряде районов проявлялась серьезная забота о закреплении специалистов. В 1979 г. 73 сельских клубных работника получили квартиры и более тридцати работников смогли улучшить жилищные условия. Доплату хозяйств за успешную культурно-массовую работу получали 54 сельских клубных работника, в том числе 15 — в Уйском районе, 9 — в Кизильском и 8 — в Увельском районе [5, л. 3—4]. В Оренбургской области за годы девятой пятилетки зафиксирован рост образовательного уровня работников культурно-просветительных учреждений [11, л. 16].

Вместе с тем, несмотря на принимаемые меры со стороны партийных и советских органов, решить кадровую проблему учреждений культуры на селе в полной мере не удалось. Отмечалась существенная текучесть культурно-просветительских работников, что негативно отражалось на деятельности сельских учреждений культуры. Низким оставался образовательный уровень работников культуры. Отсутствие в массе своей квалифицированных кадров руководителей являлось большим тормозом в развитии клубной самодеятельности и творческих народных коллективов. Недостаток квалифицированных кадров руководителей и рядовых работников культуры в сельской местности не позволял в достаточной степени выполнять поставленные задачи.

Список использованных источников и литературы

1. Государственный архив Оренбургской области. Ф. Р-2568. Оп. 1. Д. 775.
2. Государственный архив Пермского края. Ф. Р-927. Оп. 1. Д. 849.
3. Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-2354. Оп. 1. Д. 889.
4. История культуры Башкортостана. Вып. 5. Культурная жизнь в Башкортостане : сб. документов и материалов. 1960—1994 гг. Уфа : Гилем, 1995. 330 с.
5. Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 1630.
6. Пермский государственный архив новейшей истории (ПГАНИ). Ф. 105. Оп. 300. Д. 100.
7. ПГАНИ. Ф. 105. Оп. 354. Д. 1204.
8. ПГАНИ. Ф. 200. Оп. 65. Д. 26.
9. Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан. Ф. 122. Оп. 85. Д. 243.
10. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИОО). Ф. 371. Оп. 48. Д. 108.
11. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 67. Д. 108.
12. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики. Ф. 92. Оп. 12. Д. 275.
13. Центр документации общественных объединений Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 80. Д. 191.
14. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 83. Д. 167.

Поступила в редакцию 04.03.2016 г.

Иванова Александра Георгиевна, доктор исторических наук, профессор
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: iwanowaalexandra@mail.ru

UDC 94(470.5)“196/197”

A. G. Ivanova

Staffing of cultural institutions in rural areas of the Ural region in 1960—1970-ies

The given article studies the problem of staffing in cultural club institutions on the material of the Ural region. The staff of the studied institutions is characterized. The paper reveals the causes of employee turnover, describes the activity of local party and Soviet bodies intended to improve the educational level of cultural education workers as well as to create perfect conditions for them in rural areas.

Key words: personnel problem; club institutions; cultural education worker; amateur performances; the Ural.

Ivanova Aleksandra Georgievna, Doctor of Historical Sciences, Professor
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: iwanowaalexandra@mail.ru

References

1. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [State Archive of the Orenburg region]. F. R-2568. Op. 1. D. 775.
2. *Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraja* [State Archive of Perm Region]. F. R-927. Op. 1. D. 849.
3. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti* [State Archives of the Sverdlovsk region]. F. R-2354. Op. 1. D. 889.
4. *Istoriya kul'tury Bashkortostana. Vyp. 5. Kul'turnaya zhizn' v Bashkortostane : sb. dokumentov i materialov. 1960—1994 gg.* [Cultural history of Bashkortostan. Is. 5. Cultural life in Bashkortostan: collection of documents and materials. 1960—1994.]. Ufa, Gilem Publ., 1995. 330 p. (In Russian).
5. *Ob'edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti* [Joint State Archive of the Chelyabinsk region]. F. R-1589. Op. 1. D. 1630.
6. *Permskii gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii* [Perm State Archive of Contemporary History] (PGANI). F. 105. Op. 300. D. 100.
7. PGANI. F. 105. Op. 354. D. 1204.
8. PGANI. F. 200. Op. 65. D. 26.
9. *Tsentrал'nyi gosudarstvennyi arkhiv obshchestvennykh ob'edinenii Respubliki Bashkortostan* [Central State Archive of Public Associations of the Republic of Bashkortostan]. F. 122. Op. 85. D. 243.
10. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Orenburgskoi oblasti* [Documentation Centre of contemporary history of the Orenburg region] (TsDNIOO). F. 371. Op. 48. D. 108.
11. TsDNIOO. F. 371. Op. 67. D. 108.
12. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Udmurtskoi Respubliki* [Documentation Centre of contemporary history of the Udmurt Republic]. F. 92. Op. 12. D. 275.
13. *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh ob'edinenii Sverdlovskoi oblasti* [Documentation Centre of public associations of the Sverdlovsk region] (TsDOOSO). F. 4. Op. 80. D. 191.
14. TsDOOSO. F. 4. Op. 83. D. 167.